

1) Я хочу вам рассказать, какая перемена произошла во мне в эти немногие часы, пока я был в его усадьбе. (2) Вечером, когда мы пили чай, кухарка подала к столу полную тарелку крыжовнику. (3) Николай Иванович засмеялся и минуту глядел на крыжовник, молча, со слезами, - он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребенка, который наконец получил свою любимую игрушку, и сказал: - (4) Как вкусно! (5) И он с жадностью ел и все повторял: - (6) Ах, как вкусно! (7) Ты попробуй! (8) Было жестко и кисло, но, как сказал Пушкин, «тьмы истин нам дороже нас возвышающий обман». (9) Я видел счастливого человека, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своей судьбой, самим собой. (10) К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию. (11) Особенно тяжело было ночью. (12) Мне постлали постель в комнате рядом с спальней брата, и мне было слышно, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по ягодке. (13) Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! (14) Какая это подавляющая сила! (15) Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... (16) Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился.

(17) Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников; но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. (18) Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито... (19) И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. (20) Это общий гипноз. (21) Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. (22) Но человека с молоточком нет, счастливый живет себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, - и все обстоит благополучно. (По А.П.Чехову*)

Антон Павлович Чехов (1860-1904) – русский писатель, общепризнанный классик мировой литературы.

1. Формулировка проблемы исходного текста.

Почему каждый счастливый человек должен знать о том, что есть несчастные? Именно эту проблему ставит в своем тексте русский писатель А.П. Чехов.

2. Комментарий к сформулированной проблеме.

Повествование ведется от лица рассказчика, который в первом абзаце сообщает о том, как за несколько часов пребывания у брата он внутренне переменяется. *Автор отмечает: в тот вечер у его брата сбылась заветная мечта – вырастить крыжовник, он был как ребенок, «который наконец получил свою любимую игрушку», то есть был счастлив. Но, с недоумением замечает автор, «к мыслям о человеческом счастье примешивалось что-то грустное». Почему же? Да потому, с грустью утверждает А.П.Чехов, что в мире царит «наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых», полно выроdkов, пьяниц, лгунов, лицемеров... Объясняя такую несправедливость, рассказчик смиряется, потому что счастливый чувствует себя хорошо, когда несчастный молчит. Что же делать?*

3. Отражение позиции автора исходного текста.

Рассуждая на этой философской проблеме, автор подводит нас к выводу: каждый счастливый человек должен знать о том, что есть несчастные, потому что «как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других».

4. Аргументация собственного мнения по проблеме.

Соглашаясь в этом с А.П.Чеховым, хочется отметить, что мы должны не только знать о несчастных, но и помогать им, то есть проявлять человеколюбие. В правильности такой точки зрения меня убеждает отечественная литература.

Первый аргумент.

Вспомним повесть В. Тендрякова «Расплата». Мне особенно запомнился эпизод с горящим немецким госпиталем. Главный герой Аркадий Кириллович, тогда еще гвардии капитан, стоял и наблюдал за пожаром вместе с толпой. Капитан испытывал чувство радости, потому что он находился под мирным небом, ведь «это была первая ночь в освобожденном Сталинграде». А рядом с Аркадием Кирилловичем стоял успевший спастись из пламени немец, который съёжился от холода. И главный герой накрыл немца своим полушубком, проявив человеколюбие. Он, будучи счастливым, не забыл и о несчастном.

Второй аргумент.

Говоря о человеколюбии, невозможно не вспомнить Сашку из одноименной повести В. Кондратьева. Главный герой испытывал огромное чувство радости, когда взял в плен немца, а особенно – когда вел пленного в соседнюю часть на допрос. Но после приказа «пустить немца в расход» главный герой испытывал мучения, медлил: в нем говорило человеколюбие, ведь в тот момент немец был не враг, а просто человек. И время, потраченное Сашкой на раздумья, спасло жизнь немцу: командир передумал и успел отменить приказ.

Заключение

Жизнь – это череда потерь и приобретений. Одни грустят об утрате, другие радуются приобретениям. Так давайте же для того, чтобы в мире хоть что-то обстояло благополучнее, будем, радуясь за себя, не забывать помогать несчастным!

- (1)Каждый день перепрыскивали дожди. (2)В конце концов земля так напиталась водой, что не брала в себя больше ни капли влаги. (3)Вот почему, когда образовалась в небе широкая, тёмная прореха и оттуда хлынула обильная, по-летнему тёплая вода, наша тихая мирная речка сразу начала вздуться и пухнуть. (4)По каждому оврагу, по каждой канаве наперегонки, перепрыгивая через корни деревьев, через камни, мчались ручьи, словно у них была единственная задача – как можно быстрее домчатся до речки и принять посильное участие в её разгуле.
- (5)Я пошёл вдоль по берегу, не думая ни о чём, любясь воистину необыкновенным зрелищем. (6)Никогда, при самом дружном таянии самых глубоких снегов, не было на нашей реке такого разлива, такого водополя, как теперь. (7)Высокие ольховые кусты теперь выглядывали из воды одними макушками.
- (8)До моего слуха стал доноситься однообразный слабенький писк, настолько слабенький, что сначала я хоть и слышал его, но как-то не обращал внимания, как-то он не мог «допищаться» до меня. (9)Может быть, спутывался сначала с писком и щебетанием птиц, а потом уж и выделился, чтобы завладеть вниманием.
- (10)Сделав несколько шагов по берегу, я прислушался ещё раз и тут увидел у носка моего самому мне показавшегося огромным резинового сапога крохотную ямочку, оставленную некогда коровьим копытом. (11)В ямке, сбившись в клубочек, барахтались крохотные существа, беспомощные, как все детёныши.(12)Детёныши были величиной со взрослых мышей или, лучше сказать, с кротов, потому что больше походили на них окраской своих мокреньких шубок. (13)Их копошилось штук шесть, причём каждый старался занять верх, так что они вслепую всё время перемешивались клубочком, попирая и топча наиболее слабеньких.(14)Мне захотелось узнать, чьи это детёныши, и я стал оглядываться. (15)Из-за верхушки ольхи, судорожно, непрерывно загребая лапками, чтобы удержаться на одном месте (течение сносило её), глядела на меня своими чёрными бусинками выхухоль. (16)Встретившись со мной глазами, она быстро, испуганно поплыла в сторону, но невидимая связь с коровьим копытцем держала её, как на нитке. (17)Поэтому поплыла выхухоль не вдаль, а по кругу. (18)Она вернулась к ольховому кусту и снова стала глядеть на меня, без устали гребя на одном месте.

- (19)Выхухоль держалась на воде метрах в двух от меня, что невероятно для этого крайне осторожного, крайне пугливого зверька. (20)Это был героизм, это было самопожертвование матери, но иначе не могло и быть: ведь детёныши кричали так тревожно и так призывно!**
- (21)Я наконец ушёл, чтобы не мешать матери делать своё извечное дело – спасти своих детей. (22)Поддавшись невольной сентиментальности, я думал о том, что у меня тоже есть дети. (23)Я старался вообразить бедствие, которое по масштабу, по неожиданности, по разгулу и ужасу было бы для нас как этот паводок для бедной семьи зверушек, когда пришлось бы точно так же тащить детей в одно, в другое, в третье место, а они гибли бы в пути от холода и от борьбы за существование, и кричали бы, и звали бы меня, а я не имел бы возможности к ним приблизиться.**
- (24)Перебрав всё, что подсказывало воображение, я остановился на самом страшном человеческом бедствии. (25)Название ему – война.**
- (26)Дождь усиливался с минуты на минуту, он больно сёк меня по лицу и рукам. (27)На землю спустилась чёрная, ненастная ночь. (28)В реке по-прежнему прибывала вода.**
- (29)В небе, выше дождя, превыше ночной темноты, так, что едва доносился звук, неизвестно куда и неизвестно откуда летели птицы, созданные из огня и металла.**
- (30)Если бы они и могли теперь взглянуть со своей высоты на землю и на меня, идущего по ней, то я им показался бы куда мельче, куда микроскопичнее, чем полчаса назад казались мне слепые, озябшие детёныши выхухоли, лежащие на самом краю земли и стихии.**

(По В.А. Солоухину*)

** Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) – русский советский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».*

Каждая мать любит своих детей, а значит, проблема материнской любви всегда оставалась и будет оставаться актуальной. Именно ее затрагивает В.А. Солоухин в приведенном тексте.

Автор видит любовь матери в ее самопожертвовании, желании спасти и уберечь своих детей от опасности. Он приводит в пример самку выхухоли, которая отчаянно борется со стихией, несмотря на то, что сама она является «крайне осторожным, крайне пугливым зверьком». Солоухин называет этот поступок героизмом, «но иначе не могло и быть: ведь детеныши кричали так тревожно и так призывно!» Автор текста вспоминает своих детей и воображает, какая опасность может сравниться с паводком для детенышей выхухоли. Единственным аналогичным бедствием он находит войну, так что, вероятно, он сочувствует самке и понимает ее чувства.

Солоухин считает, что материнская любовь способна на подвиги, если дело касается детей, что мать готова броситься на помощь в самой трудной жизненной ситуации, в этом и заключается позиция автора.

Я полностью согласна с его мнением, ведь любящая мать ради детей всегда готова столкнуться с опасностью, даже если придется поставить под угрозу собственную жизнь. Например, в произведении «Воробей» И.С. Тургенев описывает храбрый поступок воробья, который перегородил путь собаке, заслоняя собой птенца. Воробей весь дрожал от страха, но не отступил перед смертельной опасностью, ведь, по словам автора, «любовь сильнее смерти и страха смерти».

Кроме того, материнская любовь всегда бескорыстна и самозабвенна. Мать жертвует собой, не требуя ничего взамен. В легенде В. Сухомлинского «Крылья матери» гусыня закрывает своими крыльями гусят, защищая их от сильного дождя. Ее крылья изранены, но она не подает виду, успокоенная тем, что её птенцы живы и здоровы.

Действительно, нет любви сильнее и самоотверженнее, чем любовь матери. И мы должны это ценить.

24 балла